

— Куда вы собираетесь? Мне даже нельзя знать? — удивился Хань Цзэ.

— Эх, со старейшиной Чженем всё кончено. Мы столько лет были боевыми товарищами, я должен от имени твоего деда проводить его в последний путь. А тебе лучше не ходить, ложись спать пораньше!

— Ладно, вы только берегите себя. Дядя, позаботься о бабушке. Я буду ждать вас дома.

— Не волнуйся, ложись спать. Если что, позвоню.

— Хорошо.

Хань Цзэ проводил их до двери, наблюдал, как они уезжают на машине, и только тогда вернулся в дом. Взяв телефон, он набрал номер Цинь Яня.

Цинь Янь пришёл быстро, как только получил звонок. Старейшина Цинь, Цинь Вэньяо и Цинь Фэнь уехали вместе с бабушкой Хань, и теперь в доме остались только бабушка Цинь и Наньнань.

Когда они поднялись наверх, Хань Цзэ спросил:

— Эх, Цинь Янь, правда ли, что старик Чжэн уже не выкарабкается? В чём дело? Говорили же, что это обычный инсульт, и совсем недавно были признаки улучшения. В прошлой жизни он дожил до восьмидесяти лет. Что происходит?

Цинь Янь взглянул на него и сказал:

— В семье Чжэн не все чисто, слишком много неблагодарных потомков. Старик не выдержал, решил просто закрыть глаза и покончить с этим.

— Хватит шутить, говори правду! — сердито посмотрел на него Хань Цзэ.

Цинь Янь потер нос:

— Да я и не шучу! Старик Чжэн уже давно в больнице, родня редко навещает, сдали его няням. Только старший брат Чжэн иногда заходит, да и то он сейчас преподаёт, времени мало. Да и сын с невесткой лечатся за границей, он только на каникулах и навещает их. В конце концов, это его родной сын, а не отец. А второй брат Чжэн, этот подонок, захватил финансы семьи, никому не даёт мешать, своротил деньги в Ганчэн на биржу. Много заработал, но, видимо, крыша потекла — завёл любовницу, тамошнюю красавицу. Все деньги на неё и спустил. Не знаю как, но сварливая баба из семьи Ху про это узнала. Скандал был на весь жилой комплекс, мы в Ганчэне были, я уже потом от мамы услышал.

— Какое это имеет отношение к старейшине Чжэн?

— Как это не имеет? Сварливая баба из семьи Ху не смогла смириться с унижением и позвонила Чжэн Лианю. Оказалось, что Чжэн Лиань был в Ганчэне, а не за границей, как все думали. Он тайком вернулся и, кажется, связался с любовницей второго брата. Услышав от матери о происходящем, он взбесился. Ты же знаешь, он не слушает никого, кроме матери. В тот же день он избил красавицу и выгнал её из дома, который купил ему отец, а сам остался там жить.

Но эта девушка оказалась не из робкого десятка. Не смирившись с унижением, она наняла

местных хулиганов, которые подкараулили Чжэн Лианя, когда тот вышел погулять, и жестоко избили его в переулке. Он, дурак, вместо того чтобы сдаться, начал угрожать, ссылаясь на своё происхождение. Это только разозлило хулиганов, и они решили убить его. Один из них нанёс удар, который повредил его мужское достоинство. Чжэн Лиань потерял сознание, и хулиганы, решив, что он мёртв, бросили его в сточную канаву. К счастью, мимо проходил патруль, и его спасли. Но теперь он навсегда останется калекой.

Когда семья Чжэн получила известие, сварливая баба из семьи Ху была дома. Услышав новость, она растерялась и попыталась связаться со вторым братом Чжэн, но тот исчез.

Позже она отправилась в санаторий, чтобы проверить, не был ли он там. Но как только она вошла, то увидела, как второй брат Чжэн флиртует с молодой медсестрой. Сварливая баба не смогла сдержаться и ударила медсестру по лицу, обругав второго брата Чжэн.

Тот, не желая терять лицо, ответил ей тем же. Женщина в ярости побежала жаловаться старейшине Чжэн.

Состояние старейшины уже начало улучшаться, и он мог говорить, хотя и медленно. Но, услышав о том, что Чжэн Лиань стал калекой, он так разволновался, что упал с кровати и ударился головой. Врачи диагностировали сердечный приступ и сказали, что его дни сочтены.

Старейшина Чжэн был одним из основателей государства, и в своё время занимался образованием. Теперь, когда он на грани смерти, все его бывшие товарищи пришли проститься с ним. Даже те, кто был с ним в плохих отношениях, сейчас забыли о разногласиях.

Выслушав это, Хань Цзэ вздохнул. Действительно, как говорили древние: «Если жена мудра, муж избежит бед; если сын почтителен, отец будет спокоен». Старейшина Чжэн оказался несчастлив в своих потомках. Они забыли, что их благополучие зависит от него. Если с ним что-то случится, что останется от их семьи? В этом кругу все только и ждут, чтобы наступить на упавшего. Жизнь семьи Чжэн в жилом комплексе подошла к концу.

— Есть новости о Чжэн Лиане? — спросил Хань Цзэ, беспокоясь, что тот, потеряв всё, может обратиться против них.

— Что с ним может быть? Слышал, что за границей он пристрастился к наркотикам. Сейчас он в больнице, и без дозы он почти сходит с ума. Его привязывают к кровати, чтобы он не мог встать. Похоже, его заставляют пройти детоксикацию.

— Это достоверная информация? А те, кто его избил, найдены?

— Я узнал это от Чэн Яньси. Сейчас за Чжэн Лианем в больнице следят. А тех хулиганов уже арестовали, и красавицу тоже задержали. Они ждут, пока Чжэн Лиань немного поправится, чтобы предстать перед судом.

— Заслужил. Но сколько лет ему дадут? Он ведь ещё несовершеннолетний.

— Он не совершил серьёзных преступлений. Максимум — отправят в воспитательную колонию.

— Но в Ганчэне можно жениться с шестнадцати лет. Разве это не считается совершеннолетием?

— Точно, он даже старше меня на несколько месяцев. Это, честно говоря, не совсем ясно.

Хань Цзэ задумался:

— Следи за ним. Остальное нас не касается. Пусть делает что хочет, лишь бы это не задело нас.

— Да, этот парень сам себя погубил.

Затем они пошли умываться и готовиться ко сну. Но посреди ночи зазвонил телефон, и звонок поступил прямо на номер Хань Цзэ.

Хань Цзэ сонно ответил:

— Алло, здравствуйте.

На другом конце провода раздался голос с ганчэнским акцентом:

— Это Хань Цзэ, директор Хань?

Хань Цзэ мгновенно проснулся:

— Кто это? — Этот акцент и звонок в такое время могли быть только от кого-то с серьёзными связями.

— Здравствуйте, господин Хань, это Чэн Яньси. Прошу прощения за беспокойство в такое время, но я скажу кратко. Только что мои люди, следившие за Чжэн Лианем в больнице, сообщили, что его забрала группа людей.

— Кто они? — Хань Цзэ сел на кровати.

— Неизвестно, но их акцент не ганчэнский, скорее из внутренних районов. И они явно хорошо подготовлены.

— Понял. Спасибо, брат Чэн. Я в долгу перед вами. Идите отдыхайте, уже за два часа.

— Хорошо, господин Хань, если что-то понадобится, просто скажите.

<http://bllate.org/book/16662/1527740>